

ФАШИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ГУЛАГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

FASCIST ORGANIZATIONS IN THE GULAG SYSTEM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

M. Suslov

Summary. the article deals with attempts to create and operate military fascist organizations in the Gulag system and specific plans for an armed uprising in the Usollag in 1941–1942.

Keywords: insurgent movement, fascist organizations in the Gulag system.

Суслов Михаил Григорьевич

*Д.и.н., профессор, Пермский военный институт
войск Национальной Гвардии Российской Федерации
suslovmi@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются попытки создания и деятельности военно-фашистских организаций в системе ГУЛАГа и конкретные планы вооруженного восстания в Усольяге в 1941–1942 годах.

Ключевые слова: повстанческое движение, фашистские организации в системе ГУЛАГа.

В условиях войны с европейским фашизмом, фашизм должен был давать и давал о себе знать и на нашей территории. Речь не только о пленных фашистских солдатах, но и глубинных территориях, включая очень закрытую систему мест лишения свободы, весьма далеких от линии фронта. В данном случае имеется в виду система ГУЛАГа, в которой не только пытались, но и создавали фашистские организации. Поскольку данная тема не находила отражения в научной литературе, то попробуем рассмотреть ее на примере Усольяга НКВД.

Краткая информация о военно-фашистских организациях содержится в донесениях оперчекотделов ИТЛ и установках руководства НКВД на борьбу с повстанческим движением, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации [З.Д.1.Л.19–20; Д.68.Л.36–37]. Фрагментарно эти документы опубликованы в книге В.Н. Тряхова «ГУЛАГ и война: жестокая правда документов» [2, с. 219–220]. В настоящее время выявлены сведения, более полно раскрывающие данную проблему.

Тема повстанческого движения в системе ГУЛАГа серьезно не изучалась, хотя в ряде публикаций она нашла отражение [1]. Во многом это связано с засекреченностью информации и длительным периодом хранения под секретом данных, полученных в результате оперативно-чекистской работы в системе лагерей.

В настоящее время выявляются документы, которые дают более полную картину тех или иных случаев подготовки вооруженных выступлений заключенных. В Пермском государственном архиве социально-политической истории сохранился ценный документ о происходившем в уральских лагерях [4, л.7–17].

21 января 1942 г. прокурор Усольяга НКВД Насекин донесением № 04с начальнику отдела по надзору за местами заключения, помощнику прокурора СССР Дьякову, с отсылкой копии секретарю Пермского обкома ВКП(б) Гаврилову, сообщал следующее: «В соответствии с Вашим указанием за № 17/60, доношу, что в Усольяге НКВД в Ныробском отделении была вскрыта и ликвидируется среди эстонцев военно-фашистская организация, участники которой готовили вооружённое восстание заключённых».

В процессе расследования установлено, что в июле месяце 1941 года под руководством бывшего начальника Генерального штаба Эстонской Армии — генерала РЕЕКА и бывшего полковника Генерального Штаба Эстонской армии КУРВИЦА и активного деятеля фашистской армии в Эстонии — капитана ХОЛЛАНДА, формировались из числа контрреволюционно настроенных эстонцев военно-фашистские группы, которые готовили вооружённое восстание и захват власти в лагере путём обезоруживания охраны в лагере, при участии старших офицеров эстонской армии» [4, л.8].

В ходе следствия выяснилось, что группы строились по принципу военных подразделений: рот, взводов, отделений. Вербовкой старшего офицерского состава занимался лично генерал РЕЕК, который давал установку, чтобы по первому приказу его и КУРВИЦА поднять восстание среди заключённых эстонцев и выступить на помощь гитлеровским войскам.

Для подготовки массы эстонцев к выступлению, среди последних участники создаваемой военно-фашистской организации «распространяли различные провокационные слухи и измышления о занятии фашистами

города Молотова (ныне город Пермь — М.С.), о появлении фашистских самолётов над г. Соликамском, уверяли в том, что гибель Советской власти неминуема, что эстонцы смогут освободиться из лагеря лишь при помощи Гитлера, что необходимо всячески помочь гитлеровским войскам разбить Советский Союз и восстановить власть в Эстонии по принципу фашистской Германии» [4, л.8].

Данная организация объединила до 130 человек участников. По показанию ХОЛЛАНДА, майора эстонской армии ОННИ в каждой бригаде были созданы боевые группы в количестве 10 человек, участники которых представляли кадры взводов и отделений.

По показаниям майора эстонской армии БРЕДЕ, ОННИ был назначен генералом РЕЕК командиром роты, на последнего была возложена обязанность заняться вербовкой надёжных людей из антисоветски настроенных эстонцев, для подготовки восстания и выступления против Советской власти на помощь гитлеровским войскам. Сам БРЕДЕ сказал, что он готовит кадры к вооружённому выступлению против Советской власти.

Будучи арестованным и допрошенным по этому делу, РЕЕК в своих показаниях от 4 и 5 декабря 1941 г. полностью подтвердил показания своих соучастников, причём признал, что мысль о создании организации у него возникла ещё на пароходе в пути следования из Ленинграда до гор. Соликамска, среди антисоветски настроенных лиц, среди которых преобладающее большинство в Эстонии при Советской власти занималось организованной контрреволюционной деятельностью, за что последние и были арестованы НКВД Эстонской ССР [4, л.8].

Кроме того РЕЕК, подтверждая показания ранее арестованных участников организации ХОЛЛАНДА, ОННИ, КЕРЬЯНА и других о том, что в состав организации входили офицеры эстонской армии и бывшие политические деятели фашистских организаций «Вапс», «Кайцелит», — показал, что для руководства деятельностью организации он сколотил руководящее ядро, в которое вошли: — он, РЕЕК, капитан резерва эстонской армии, один из руководителей организации «Вапс» в Эстонии Холланд И. А., майор эстонской армии ОННИ Х.К. генерал СООТС — военный министр Эстонии в прошлом [4, л.9].

По показаниям арестованных было установлено, что практическая деятельность участников организации сводилась: 1. К формированию из числа контрреволюционных кадров бывшего офицерства эстонской армии военно-фашистской организации. 2. К подготовке этих кадров к вооружённому восстанию и захвату власти. 3. К пропаганде в массе эстонцев различных провокационных слухов и измышлений о неизбежности гибели Со-

ветской власти в происходящей войне между Германией и СССР. 4. К проведению агитации путём всяких контрреволюционных надписей на дереве и других предметах. 5. К организации контрреволюционного саботажа на работе [4, л.9].

Показаниями арестованных участников организации было установлено, что формирование фашистских кадров в лагере проходило по военному принципу: созданы кадры рот, взводов и отделений, проводились вербовки среди старшего и среднего офицерства бывшей эстонской армии, на которые возлагали обязанности командования указанными выше подразделениями в момент восстания. Вербовку старшего офицерства проводил лично генерал РЕЕК, который поручал формирование лицам из числа проверенных надёжных людей кадров взводов и отделений.

«Таким образом, — говорится в донесении, — созданная широкая сеть фашистских ячеек в рабочих бригадах представляла собой звенья отдельных воинских подразделений, объединённых во взводы и роты под командованием фашистской организации из бывших старших офицеров эстонской армии. Руководители фашистской организации в лагере готовили вооружённое восстание и обсуждали мероприятия по захвату оружия у военизированной охраны. Само восстание мыслилось осуществить в более широком масштабе с привлечением на свою сторону не только содержащихся в двух пунктах эстонцев, но и отдельных заключённых, осуждённых за контрреволюционную деятельность» [4, л.10].

По плану участники фашистской организации после захвата оружия и продовольственных складов должны были двигаться к другим лагерным пунктам для привлечения на свою сторону остальных заключённых, для подготовки массы заключённых, осуждённых за контрреволюционные преступления не только эстонцев, и особый упор делали на контрреволюционный элемент.

Участники фашистской организации распространяли различные провокационные слухи и измышления, уверяли о неизбежности гибели Советского строя и победе германского фашизма. Наряду с этим они обсуждали вопросы государственного устройства Эстонии и пришли к выводу, что только под руководством Гитлера можно сделать Эстонию свободной и установить гитлеровский строй [4, л.10].

Арестованный по делу один из руководителей фашистской организации капитан бывшей эстонской армии ХОЛЛАНД показал, что фашистская организация в лагере создана по военному принципу, способна в необходимый момент выступить против Советской власти, что в результате им проведённого целого ряда вербовок сре-

ди контрреволюционной части офицерства созданы кадры четырёх взводов, подготовленные к вооружённому выступлению против Советского правительства. В своих показаниях ХОЛЛАНД пояснял, как должны были обезоружить охрану и поднять вооружённое восстание, и пойти на помощь Германской армии. Совершение нападения на стрелков по разработкам фашистской организации должно было произойти при утреннем разводе [4, л.10].

Из показаний РЕЕКА и других участников организации стало известно, что военная фашистская организация имела штаб, в состав которого входили генерал РЕЕК, капитан ХОЛЛАНД, майор эстонской армии ОННИ, генерал СООТС, в прошлом министр эстонского правительства. Командиры рот ХОЛЛАНД и ОННИ, а так же командиры взводов КЕРЬЯН, ИОХАНИ, БРЕДЕ, ТИЛЬ и другие, вербовали не только командиров отделений, но и рядовых участников организации, связывая их после вербовки с командирами взводов или отделений. В отношении деятельности СООТСА выявлено только то, что он являлся связующим звеном организации с государственными и политическими деятелями буржуазного правительства в Эстонии [4, л.10–11].

Допрошенный по делу директор Эстонской полиции СООМАН показал, что он вместе с полковником КУРВИТС и ОННИ обсуждали кандидатуру СООТСА в руководящий состав организации, как пользующегося авторитетом среди бывших правителей и чиновников Эстонии. СООМАН, в свою очередь, был тесно связан с полицейскими и бывшими государственными деятелями Эстонии. Он же от их лица вёл переговоры с СООТСОМ о представительстве в военной организации РЕЕКА от гражданских лиц.

Допрошенные 37 человек арестованных полностью подтвердили показания ранее арестованных о том, что организация в своём плане предусматривала конечный вопрос вооружённого восстания и захвата лагеря. В связи с этим обсуждались вопросы, связанные с разоружением охраны и захвате оружия, продовольствия.

Дополнительно следствием выявлено, что участники организации ХОЛЛАНД, КИВИСТИК, ОКСА, следуя парходом из г. Ленинграда в г. Соликамск, обсуждали и подготавливали план захвата этого парохода, курс которого должен был быть направлен в Финляндию. Арестованный КИВИСТИК тогда же вёл переговоры с арестованным КЕРБ о том, чтобы он взял на себя командование парходом, КЕРБ в прошлом являлся штурманом [4, л.11].

В другом случае следствием установлено, что командный состав организации обсуждал вопросы, связанные с установлением радио связи с германскими войсками, для чего было поручено ХОЛЛАНДОМ бывшему инже-

неру РЕЙМАН смонтировать радиопередатчик. Работа по изготовлению этого радиопередатчика была приостановлена из-за отсутствия деталей. Этот же инженер позже сконструировал телефонную трубку, посредством которой РЕЙМАН и КИВИСТИК включались в провода телефона лагерного пункта и подслушивали происходившие разговоры. Таким путём подслушивания они пытались узнать о военных событиях и месте нахождения германских войск [4, л.11].

Показаниями ряда арестованных участников организации установлено, что эта фашистская организация через ХОЛЛАНДА была связана с немецко-фашистской организацией, которую возглавлял ЗИГЕРТ. Последний предлагал объединить обе организации. Соглашение достигнуто не было, так как РЕЕК не хотел своей инициативы передавать ЗИГЕРТУ, имея в виду, что последний пытался возглавить все фашистские течения, имевшие место в лагере [4, л.12].

По этому делу был арестован 51 человек, из них 37 человек дали показания. Всего же проходило по показаниям арестованных 104 человека [4, л. 12].

В точно таком же донесении по тому же адресу и того же числа, но уже за № 0–5с НАСЕКИН сообщает следующую информацию:

«В дополнение моей докладной записки от 19/ XII-41 г. за № 125/с и в соответствии с Вашей телеграммой за № 17/80 по делу по обвинению 1. ПЛУНГЕ Леонас Казис, 2. ЛАНКУТИС Георгис с. Соломея, 3. ЙОФФЕ Лазарис с. Зольманас, 4. МАТУЛИС Юргис с. Пятрас, 5. КОРЕГА Стяпас с. Себастьянс, 6. НОРБУТАС Зигмас с. Винцас и др. в количестве 50 человек обвиняемых по ст. 58–2, 58–10 ч. II, 58–11 УК 58–14 УК сообщая следующее: Как уже докладывалось, что в Усольяге НКВД на командировке № 3 Вишерского ОЛП в ноябре 1941 года была вскрыта контрреволюционная фашистско-повстанческая диверсионная организация, т.е. среди литовцев была создана контрреволюционная фашистская повстанческая диверсионная организация, ставящая своей целью совершить вооружённое восстание, разгром лагеря, уничтожить лагерную администрацию и стрелков военизированной охраны, захватить оружие, прервать телефонную связь командировки с лагпунктом и, организовавшись в хорошо вооружённую диверсионную банду, немедленно перейти к диверсионным актам по разрушению железнодорожного транспорта, взрывам мостов и разгрому складов с оружием и продовольствием, чем дезорганизовать тыл и помочь Гитлеру в его авантюре против Советского Союза» [4, л.13].

На основании этих данных участники организации были арестованы. Следствием было установлено, что

возглавляли контрреволюционную организацию и руководили её действиями бывшие полицейские и активные участники литовской военно-фашистской организации «ШАУЛЯЙ» — ПЛУНГЕ, МАРТИНАЙТИС и МАТУЛИС.

Руководством организации был выработан план конкретных действий, которым должны были руководствоваться участники организации в момент восстания. Ночью, во время проверки барачных дежурным по лагерю, планировалось внезапно напасть на него, отобрать оружие, с помощью которого обезоружить стрелков на вахте, а затем и всю охрану лагерного пункта. Для того чтобы никто не мог предупредить о совершившемся восстании, предварительно уничтожить телефонную связь командировки с лагпунктом.

После совершения восстания всех литовцев из лагеря намечалось освободить и организовать из них диверсионную группу для дезорганизации тыла, разрушения железной дороги, транспорта, уничтожения мостов, разгрома колхозов и складов с продовольствием и вооружением. Ведя подготовку к восстанию, участники организации создали учёт лиц из лагерной администрации, подлежащих уничтожению в момент восстания.

«Для создания боевого духа среди литовцев, в соответствии с планами ПЛУНГЕ и других, активные участники организации возбуждали у них национал-шовинистические настроения, распространяли провокационные слухи и высказывали пораженческие взгляды: утверждая, что Гитлером создаётся большое государство из прибалтийских стран, где первенствующая роль отводится Литве» [4, л.14].

С той же целью и для вербовки новых участников проводилась контрреволюционная пораженческая агитация и распространялись провокационные слухи о разложении Красной Армии, свержении Советского правительства, приближении к лагерю фронта и окончательной победе Гитлера.

Ставя своей целью всемерно ослаблять тыл Советского Союза, участники организации осуществляли саботаж и вели активную борьбу с лицами, работавшими стахановскими методами труда, угрожая последним расправой на месте в лагере и по возвращении в Литву, в случае выполнения норм выработки.

При выработке плана восстания выдвигались три варианта нападения на охрану, и каждый из них подвергался тщательному обсуждению и критике, вскрывались как положительные стороны, так и отрицательные каждого из вариантов, для того, чтобы выбрать из них более подходящий план к вооружённому побегу, который обеспечил бы успешность и восстания.

В результате, как более подходящий, был принят план нападения на охрану и совершения вооружённого побега из лагеря в тот момент, когда все литовцы находятся в зоне командировки. Для успешного выполнения намеченных действий по плану в момент восстания организация разбивалась на несколько боевых групп, имевших своими руководителями: МАТУЛИСА, КОРЕГА, НАРБУТАСА, и ГОГИЛИСА, которые непосредственно занимались созданием организации по указаниям руководящего центра, возглавляемого ПЛУНГЕ, МАРТИНАЙТИСОМ и МАТУЛИСОМ [4, л.15].

Из показаний свидетелей и обвиняемых видно, что руководящий центр во главе с ПЛУНГЕ был создан ещё при следовании этапа литовцев из Медвежьегорска в Соликамск, так как уже тогда обсуждался вопрос о нападении и обезоруживании охраны с целью совершения массового вооружённого побега в пути следования.

Прибыв в лагерь, ПЛУНГЕ и другие активные участники организации с первых же дней стали проводить активную контрреволюционную работу по подготовке восстания в лагере, ставя своей целью нападение на охрану, захват оружия и создание диверсионной банды и переход на сторону немцев для борьбы против СССР.

С тем, чтобы вызвать озлобленность против Советской власти у литовцев и подготовить благоприятную почву для новых вербовок, ПЛУНГЕ, МАРТИНАЙТИС, руководители групп и другие активные участники организации проводили среди участников враждебную контрреволюционную агитацию, клеветали на Советский Союз, восхваляли мощь фашистской Германии и Гитлера, как освободителя литовцев, распространяли провокационные слухи, утверждая, что Советские войска разложились, терпят поражение за поражением и сдаются в плен германским войскам целыми дивизиями.

Участники организации уверяли, что в результате быстрого продвижения германских войск Москва, Ленинград, Воронеж, Молотов и другие крупные города оставлены Советскими войсками, что в связи с этим литовцы скоро будут освобождены Гитлером и должны готовиться к восстанию ввиду приближения фронта к лагерю [4, л.15].

Одновременно с этим среди литовцев поддерживались национал-шовинистические настроения. ПЛУНГЕ говорил, что после скорой победы Гитлера и поражения Советского Союза будет создано из прибалтийских стран одно большое государство под протекторатом Германии, где Гитлером руководящая роль отводится Литве, имеющей своё историческое прошлое, как государство.

Таким образом, «в результате контрреволюционной работы, проводившейся среди литовцев, в период времени август-октябрь 1941 г., руководящему центру удалось вовлечь в контрреволюционную организацию ряд лиц, из которых 50 литовцев следствием выявлены, как активные участники фашистского заговора и привлечены к уголовной ответственности по настоящему делу» [4, л.15–16].

Долее Насекин приводит данные о социальном составе 20 членов повстанческой группы, среди которых были члены военно-фашистской организации «ШАУ-ЛЯЙ», бывший начальник полиции в Литве, владелец фабрики, кулак, лица без определенных занятий и уголовники, имевшие по 3–4, 6–7 и даже 10 судимостей за кражи, грабежи и насилие, за бандитизм и убийства, за скупку краденного, контрабанду, мошенничество и прочее [4, л.16–17].

Любой читатель может задаться вопросом, а не плод ли это фантазии оперчекистских отделов и следственных работников? Были в реальности военно-фашистские организации или их не было? Сегодня принято сомневаться или отрицать достоверность всего, что связано с советским периодом истории. Оставим вопрос без ответа, но выскажем несколько доводов в пользу достоверности информации, содержащейся в донесении прокурора Насекина. Данные оперчекистских отделов поверялись надзорными органами, в том числе прокуратурой. Сама прокуратура по данному случаю «принимала участие в расследовании дела, допросах и очных ставках в 15 случаях. При возникновении данного дела прокуратура немедленно включилась в разработку следствия путём участия в допросах и очных ставках. На 8/1-42 года допрошено с участием прокурора 22 человека» [4, л.12].

На серьезность отношения к расследованию указывает и пояснение Насекина: «В процессе следствия установлено, что ряд арестованных, несмотря на то, что дали развёрнутые показания о своей контрреволюционной

деятельности, тем не менее, пытались скрыть от следствия ряд существенных фактов. Это заставляло следственные органы периодически уточнять расхождения по делу [4, л.12].

Интерес представляет «Доклад о работе прокуратуры Усолялага НКВД СССР за период 2-го полугодия 1941 г.». В нем отмечается, что из 342 окончанных следствием дел, возвращено на доследование прокуратурой 68 дел и судом ещё 27 дел. За весь 1941 год количество возвращенных судом и прокуратурой дел составило 17,5%, тогда как в 1940 году 42,4% [4, л.19]. В 1941 г. прокуратура вынесла 11 протестов на незаконность приказов и распоряжений администрации лагеря, во время 69 обследований изоляторов выявлено незаконное водворение, ненадлежащие условия содержания, т.е. в не отапливаемом изоляторе. За случаи избияния заключенных в декабре 1941 г.] были преданы суду начальники командировок Смирнов и Шумков, командир отделения охраны Марченко. Начальника снабжения Власова судили за плохое питание заключенных [4, л.24].

Что касается характера организаций, то «Вапс», «Кай-целит», «Шауляй» были фашистскими организациями. Такими они вошли в историю Прибалтийских республик и их члены пытались воссоздать в местах заключения подобные же фашистские организации.

На то, что в прибалтийских республиках достаточно глубоко пустил корни фашизм, говорят не только события времен Второй мировой войны, но и современные парады и шествия доживших до наших дней воинов эстонских, литовских и латвийских эсесовских формирований. Благо, ни в Прибалтике, ни в лагерях НКВД сторонникам Гитлера и фашистской Германии не удалось воплотить свои планы в жизнь. Оперативно-чекистские отделы и другие охранительные органы плохо или хорошо, но выполнили поставленную перед ними задачу — оградил не только заключенных, но и страну от фашистского поветрия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров Александр. Восстания в ГУЛАГе в годы Великой Отечественной войны // <http://history.62info.ru/node/7294> (дата обращения 10.09.2019 г.)
2. Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война: жестокая правда документов. Пермь: Изд-во «Пушка», 2005. 400 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 8. Д. 1. Л. 21; Д. 68. Л. 36–37; Д. 94. Л. 8–26.
4. Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 105. Оп. 8. Д. 94, 141, 157.

© Суслов Михаил Григорьевич (suslovmi@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»